

У КАРТИНЫ

Жёлтое платье
Цвета пчелиного воска
Тает, как воск,
Шёлковой тяжестью –
Неодолимо и просто.
Тайный вопрос
К синему пламени –
Свету июльскому, чистому –
Вдаль из окна:
Кто там над нами вне
Времени – кистью ли, истиной –
У полотна?

* * *

Гневаешься? – смотри:
Стрел твоих грубых тяжесть
Тает, как воск, внутри.
Гневайся! Полежешь,

Гладью усталых нег,
Тяжким густым расплавом
По сердцу – ярче нет
Этой железной лавы.

Вспышка – и боли нет:
Сердцу достанет мощи
Плавить железный дождь и
Славить горячий свет.

* * *

Громадой ненаписанных стихов
Крылатый снег спускается на город.
Он слишком юн для ноября, и холод
Сегодня только нежен, не суров.

Наследный принц начавшейся зимы –
Как счастлив он, не отражаясь в слове,
Лететь и быть всему на свете внове.
Лететь и быть. И плыть из дальней тьмы –

Сюда, на свет за парусами штор,
Что от жилья – как из другой вселенной.
Как будто есть какой-то сокровенный
Меж ним и нашим миром уговор:

Молчать – и быть единственной на всех
Неотменимо-светлой общей долей,
И жить во всех – и в радости и в боли.
И исчезать, не оставляя вех,

Не бороздя сознание, а лишь
Его, пускай на время, высветляя –
И поднимая вверх, почти до края,
До самых крыш. И выше, выше крыш.

* * *

Та сторона сердца, где Ты –
У размыкающейся черты.
Ближе дыхания, дальше сна,
Та сторона сердца – без дна.

До глубины обморочной, ночной
Та сторона сердца, где Твой
Голос во мне звучит наяву –
Той стороной сердца
живу.

* * *

Так виска касается висок –
И волна проходит напрямую...

Это тайный беспокойный ток
Ищет путь – без имени, вслепую –
В лабиринте наших душ и тел
Собирая солнечную схему,
Подбирая, замыкая клемму,
Как когда-то Кто-то захотел
И пути наметил, и учёл,
Прочертив на плане мирозданья...

...Задержись, не отнимай ещё
У него мгновения сиянья...